

Задание 1.

Мир современного поэта.

Мы неоднократно представляли себе образ мир Древней Греции. Благодаря ирригационной поэзии, живописи и муралы перед нами легко открывается ее натура. А что же мы можем сказать о современной мире? Каков же ее образ?

Когда мы встречаем определение мира, мы представляем нечто изысканное и утонченное, нечто чуждое и неопознанное, далекое от стандартов современности. Мир современного поэта это что-то медленное, что-то, что суждено встретить только однажды.

Властная, но в то же время нежная и уязвимая натура, ее многогранная и потусторонняя душа - это ее сущность. Эта сущность также отражается в ее взгляде. Ее глаза - это великий огонь. Великий огонь, искры, своевольность, неистовая любовь к миру также находят ее глаза только на мгновение. Другая же сторона мира - это радостная тоска, боль и сострадание. Глаза - зеркало ее души. Какова ее душа, такова и она сама.

Острые черты лица, высоко поднятый лобовой подбородок, высокий острый нос, высокие веки, на которых можно рисовать пейзажи, говорят о ее способности бороться и о ее стремлении быть первой.

Своевольная натура мира характеризуется ее непредсказуемостью и неограниченной силой. Она, словно наносит огромный удар всем на своем пути своим огромным биением, тем светом, который навевает про-

низывает все части ее тела и души.

Высокий рост, ее белые остроконечные, отсутствующие илистые
частички в ее волосах, говорят о ее самоуверенности,
с которой она проходит весь ее путь.

В ее руках алмазной силы, передающей твердость
ее намерений, силу ее характера и ее жесткие эскадрильи-
ные принципы, которые никто, никогда и никогда
не сможет сломать.

Она - воплощение мужественности и стойкости. Она - яркий
свет в ночи. Она - душа совершенного поэта.

1-9-5-5

Задание 2

Дружеское письмо Тараса Бульбо.

Ох, дружище, видишь ты из такого, парня я некто неженное,
того не дано было видеть мне раньше.

Было дело, проезжал я со своей дружишкой мимо, и
какого же было мое удивление, когда я увидел это
свадьбу охоты. Стохал я, как говорили мои соплемен-
ники, колы Гусаров Эйрель был тем еще удивительнее. В Москве
не удивляется, как же было недоумение трудот то
вещно в свое время.

Не уж то не представилось бы мне возможности насла-
диться взором этакими, как бы я поверил тебе такое,
друг мой.

Выхожу я из повозки и вижу такую картину. Перео-
дмой Эйрельевы были, сооружение, которого я никогда не
видел в жизни своей. И тут закричал я: "Поручикане,
поручикане, товарищи мои, ни на что не взираю, взираю

ишь наверно, а бо точно коснулся звезды, нечто великое
продурждает во мне неистовое желание жить, ступая
по жизненному пути твердым и уверенным шагом!"

Смотрю я, восхищаясь, на столь массивную и властную
постройку, и не мог не обратить внимания, взора своего
на прохожих. Как только приближаешься к такому
шесту, сразу раздвигается в сторону людей планшета. Тогда
смотришь, смотришь, кидаясь взор и медленно погружаешься
внутрь, не понимая, что именно тебя так поглотило.

Но когда тебя поглотит всё больше и больше, то уже не
обратишь внимания ни на вокруг, тебе хочется лишь
наслаждаться моментом и позволить раздвигать эту недви-
жущуюся силу. То же самое чувствовали и эти прохожие, и
мои товарищи.

А находясь рядом с товарищами, это чувство усили-
вается вдвое. Тогда крикнул: "Вы тоже чувствуете это?", а когда
получаешь в ответ от них: "Да, Тарас, эти чувства неопи-
санны", между вами возникает чувство еще большего
патриотизма и любви к Родине. Вы смотрите, и вам
кажется, что кроме вас никто здесь нет. И только когда
вы слышите дуновение ветра, то только тогда вы возвращаетесь
обратно на землю.

И именно это я и почувствовал друг мой. Именно это
и произошло во мне чувство неодолимой безусловной любви
к ним..., к товарищам..., к тебе. И это великое произведение
Богини, которое будет разжигать в душах всё больше и
больше пламени, будет жить сердцем. Франши есть это, и
даже тождество. И тогда я сказал себе: "Живи Тарас, просто
живи, как это горящее пламя."

9-9-5